

Эдвард Паркинсон, нынешний лорд Паркинсон, слегка вздрогнул, когда Гарри Поттер без приглашения сел за его стол.

- Добрый вечер." Очень молодой и очень опасный волшебник приветливо поздоровался.

- Добрый вечер." Эдвард вернулся осторожно, не доверяя приятности. Он бросил взгляд на чиновника Министерства, с которым разговаривал.

Этот человек был гораздо проницательнее Фаджа и знал, когда пора уходить. - Простите, лорд Паркинсон, мне кажется, я слышу, как меня зовет жена. Лорд Поттер."

Жена, конечно, не звала, но повод уйти не обязательно должен быть хорошим.

- Чем могу быть полезен, лорд Поттер? Или вы предпочитаете Лорда Блэк?" - спросил Эдвард.

- С Поттером все будет в порядке. Что касается того, что вы можете сделать для меня, то я слышал, что вы предоставили вино для этого бала, и я пришел, чтобы похвалить вас за его качество."

- Тон Поттера по-прежнему был приятным, но Эдвард теперь очень нервничал.

- Спасибо, мы стремимся предоставить все самое лучшее." - сказал он.

- Знаете, мне всегда хотелось иметь виноградник. Жаль, что у семьи Поттеров, похоже, нет источника дохода, который оправдывал бы расходы на его покупку." Даже сейчас слова Поттера были вежливыми и приятными, но внезапно в нем появилось ужасное, холодное выражение.

Эдвард мог поклясться, что видел, как на бокалах собирается конденсат. Это жутко напомнило ему о присутствии дементоров во время войны.

- Я уверен, что такой волшебник, как вы, сможет изменить судьбу своего Дома без особых проблем. Я слышал, что вы финансируете открытие нового магазина одежды, как вы думаете, сможете ли вы конкурировать с устоявшимися предприятиями?" - сказал Эдвард, пытаясь перевести разговор на что-нибудь менее опасное.

- Мне не придется, это будет совсем другой магазин одежды."

Глядя на эскорт, который привел Поттер, Эдвард не мог не согласиться. Это платье и то, что было на Поттере, не было похоже ни на что из того, что продавалось в этих двух магазинах. Если бы Нарцисса надела что-то настолько смелое при других обстоятельствах, ее бы назвали шлюхой, но никто не собирался рисковать гневом Поттера, называя ее так вслух, даже если

Эдвард подозревал, что это было бы точное название.

Нарцисса на самом деле пришла к нему и его жене за помощью после смерти Люциуса и была отвергнута именно потому, что они не хотели привлекать к себе внимание Поттера. Какая жестокая ирония, что они все равно привлекли внимание Поттера, теперь с добавлением Нарциссы, нашептывающей ему на ухо яд за то, что он отверг ее. Вот почему его жена сейчас была с блондинкой-ведьмой, которая не так давно была ее подругой, расхваливала платье и вообще была заискивающей.

- Желаю вам удачи в вашем предприятии." - сказал Эдвард, хотя на самом деле не имел этого в виду. Он ненавидел уродливость одежды, которая, вероятно, будет продаваться там. Жаль, что с Поттером, поддерживающим его, это, вероятно, будет успешным, несмотря ни на что.

- Благодарю вас, но, возвращаясь к винограднику, я должен спросить, как вы приобрели свой? Кто знает, может быть, я получу его таким же способом."

Эдварда передернуло от настойчивости могущественного молодого волшебника. Эта нервующая холодность все еще была там, и было что-то тревожное в глазах Поттера. Он хотел отвести взгляд, но не мог. Он хотел солгать, сказать, что это было в его семье в течение многих поколений, но это было слишком легко проверить, и он подозревал, что Поттер уже знал в любом случае. Вопросы были слишком резкими.

-Я купил его у другой семьи во время войны против Сами-Знаете-Кого, - сказал он, избегая упоминания о семье Поттеров.

- Со всеми неприятностями, которые Волдеморт причинил тогда, это, должно быть, была настоящая кража."

Эдвард вздрогнул от небрежного упоминания имени Темного Лорда, но почувствовал, как кровь застыла у него в жилах. Поттер каким-то образом все еще умудрялся не выдавать угрозы ни в голосе, ни в языке тела, но его присутствие было убийственным, как огромный черный змей, нависший над ним с широко раскрытыми челюстями. Это было похоже на старый ужас, когда стоишь на коленях перед Темным Лордом и знаешь, что ты ему не угодил.

Эдвард еще раз пожалел о своей глупости, приняв Темную Метку. Он был так молод и полон гнева на грязнокровок, загрязняющих их мир, так нетерпелив, чтобы нанести им ответный удар. Его идеалистическое представление о Темном Лорде как о поборнике старых порядков просуществовало недолго.

Он также сожалел об этой ситуации. В то время план казался таким совершенным. Темный Лорд охотился за Поттерами, так что они наверняка скоро умрут. Что плохого в том, чтобы присвоить их бизнес себе, тем более что этот дурак Джеймс Поттер взвалил всю ответственность на своего менеджера? Другие Пожиратели Смерти делали то же самое с другими семьями. Люциус Малфой был особенно хитер в этом отношении и сильно обогатился на несчастьях своих жертв.

Но теперь Люциус был мертв, мертв от руки могущественного молодого волшебника, который теперь улыбался ему глазами холоднее самой глубокой зимы. Волшебник, который пережил Темного Лорда вместо того, чтобы умереть, как ему полагалось.

Волшебника, у которого он украл. Может, это и законно, но это была кража. Смерть Луциуса тоже была законной, но все знали, что это было убийство.

- Я получил его за гораздо меньшую цену, чем он стоило." - признался Эдвард со всем спокойствием, на какое был способен.

"Какое счастье для вас."

Наконец в голосе Поттера послышалась угроза. Что-то, что намекало на то, что с ним скоро может случиться что-то неприятное. Неужели его дыхание, выходя изо рта, затуманилось?

Теперь Эдварду предстояло принять решение. Он мог бороться за то, чтобы сохранить украденное для себя, или вернуть. Закон был на его стороне, но он понятия не имел, на что способен Поттер. Это было совсем не то, что иметь дело с Дамблдором, на которого всегда можно было положиться, чтобы он отступил, а не начал войну. Нет, Поттер был совсем другим зверем.

Эдвард не хотел рисковать, не хотел кончить, как Люциус. - Вот что, лорд Поттер, позвольте мне преподнести вам подарок в честь вашего восхождения во взрослую жизнь. Я бы отдал вам свой виноградник."

- Вы уверены? Это довольно экстравагантный подарок." - спросил Поттер. Он говорил так, словно пытался изобразить удивление, но его слова были слишком холодны. Его глаза были слишком холодны. Его дыхание было слишком холодным. Почему все так чертовски холодно?

- Уверен, это самое меньшее, что я могу сделать для того, кто спас нас от Темного Лорда."

- Ну, если вы так говорите, то как я могу отказаться?"

Дементорский холод медленно исчез из воздуха, и Эдвард немного расслабился, только чтобы снова напрячься, когда Поттер повернул шею и издал почти трупный треск, как будто старые кости и жесткая кожа двигались после долгих лет бездействия. Это было невероятно жутко, и Эдвард не расслаблялся, пока снова не остался один.

Трясущимися руками он потянулся за бутылкой вина, которая была привезена с виноградника, который он только что отдал. Было слишком холодно.

Эдвард Паркинсон вздрогнул. В Поттере было что-то глубоко неправильное.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1336704>